

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ

**ИНСТИТУТ ЕВРОПЫ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ
НАУК**

125009, МОСКВА, МОХОВАЯ УЛ., 11-3
ТЕЛ.: +7(495)692-10-51/629-45-07
ФАКС: +7(495)629-92-96
WWW.INSTITUTEOFEUROPE.RU

**INSTITUTE OF EUROPE
RUSSIAN ACADEMY OF
SCIENCES**

125009, MOSCOW, MOKHOVAYA STR., 11-3
TEL.: +7(495)692-10-51/629-45-07
FAX: +7(495)629-92-96
WWW.IERAS.RU

Аналитическая записка №14, 2015 (№14)

Европейский союз: от выборов к выборам

Владимир Яковлевич Швейцер

доктор исторических наук, заведующий Отделом социальных и политических исследований
ИЕ РАН

Автор анализирует состояние электорального процесса в европейской политике за прошедший после выборов в Европейский парламент год, который был насыщен важными событиями как странового, так и общеевропейского масштаба, изменениями ситуации в глобальном пространстве, вне чётко очерченных евросоюзских границ.

В конце мая 2014 года в течение нескольких дней граждане 28 стран-членов ЕС стали участниками уникального по меркам Старого света мероприятия – выборов в Европейский парламент (ЕП). Практическая одномоментность этого события дала редкую возможность оценить соотношение сил различных политических течений Европы. В следующий раз эффект «моментального фото» мы сможем наблюдать лишь в мае 2019 года на новых европарламентских выборах. Однако исследователям европейского политического процесса важно постоянно держать руку на пульсе событий. В этой связи представляется вполне обоснованным анализ электорального процесса в европейской политике за прошедший после евровыборов год.

С учетом того бесспорного факта, что партийное пространство стран-членов ЕС дифференцировано не только по срокам пребывания в этой организации соответствующих государств, но и по особенностям политической культуры старых (Е-15) и новых (Е-13) участников интеграционного процесса, обратим первостепенное

внимание именно на группу ветеранов европроекта. Тем более, что лидеры именно этих государств вырабатывают стратегический курс ЕС, осуществляют его на практике, формально предоставляя новичкам возможность соучаствовать в реализации одобренных всеми членами Евросоюза решений.

За год после голосования мая 2014 года в большинстве западноевропейских государств (термин «запад» здесь употребляется скорее в политологическом, нежели в географическом смысле) прошли выборы различного уровня, позволяющие дать ответ на вопросы, обозначенные еще год назад. Среди них главный: так ли прочны позиции партий, находящихся у власти? Другой вопрос также немаловажен: не произошло ли перераспределение ролей во властных структурах ряда стран Евросоюза? Наконец: не появились ли признаки нового усиления позиций тех, кого еще недавно считали бесперспективными аутсайдерами?

География электорального процесса в основных странах Западной Европы предоставляет нам возможность дать, хотя бы в первом приближении, ответы на поставленные вопросы. С июня 2014 года по июнь текущего года парламентские выборы состоялись в Швеции (сентябрь), в Греции (январь), в Финляндии (апрель) и в Великобритании (май). За этот период обновились несколько ландтагов ФРГ и Австрии, органы местной власти во Франции и Италии, региональные парламенты некоторых областей Испании, верхняя палата Нидерландов. Не следует сбрасывать со счётов и референдум в Шотландии (сентябрь), и «полуреферендум» в Каталонии (ноябрь). Не будем забывать, что сменились президенты в Италии и Греции, хотя здесь выбирали уже ранее избранные народные представители – депутаты различных уровней.

Явка на вышеобозначенные выборы, в абсолютном большинстве случаев, в полтора-два раза выше, нежели на евровыборах, ибо электорат голосует за решение реальных, страновых, а не во многом пока еще абстрактных общеевропейских проблем. Следовательно, итоги этих выборов являются, помимо прочего, свидетельством отношения европейцев к власти как таковой, доверия к её законодательным и исполнительным институтам, к лидерам соответствующих партий и движений. Группировать эти субъекты европейского политического процесса можно, на наш взгляд, по схеме их позиционирования в Европейском парламенте. В нем имеются фракции Европейской народной партии – демохристиане и консерваторы, Прогрессивного альянса социалистов и демократов, либералов, «зелёных». В целом сгруппированы партии, придерживающиеся сходных социально-экономических, внутри- и внешнеполитических концепций. Фракция «Объединенных левых» в основном состоит из партий радикал-социалистического толка. По разным фракциям или вне их рассредоточены радикальные и умеренные националисты. Также не объединены в ЕП партии регионального и сепаратистского толка. Эти семь основных «партийных семей» являются главными действующими лицами на политической сцене Европы.

Предварим анализ ситуации за прошедший после евровыборов год одним весьма немаловажным наблюдением. Во всех западноевропейских государствах решающий вес в электоральном процессе имеют две основные группы избирателей. Первая – это ситуационный электорат, распределяющий свои симпатии между ключевыми игроками «партий власти» - демохристианами (консерваторами), социал-демократами (социалистами) и либералами. Вторая электоральная группа – протестный электорат, сориентированный как на традиционные оппозиционные силы – радикал-националистов, радикал-социалистов и «зелёных», так и на новые протестные движения, не вписывающиеся в традиционную схему партийных трендов. Особняком стоит региональный электорат, не оказывающий решающего воздействия на итоги парламентских выборов, однако весьма заметный на местном уровне.

Годовой обзор итогов различного рода выборов следует начать с демохристианско-консервативного лагеря. Здесь укрепили свои позиции британские консерваторы, усилились их коллеги из французского СПНД и из нидерландского Христианско-демократического призыва. С переменным успехом прошли сито выборов в ландтаге ХДС/ХСС и Австрийская народная партия. Потерями – относительными в Финляндии (Национальная коалиционная партия) и более существенными в Греции («Новая демократия») – отмечены парламентские выборы в этих географически полярных точках Европы. Не смогла восстановить свое прежнее влияние на уровне местных органов власти берлускониевская «Вперёд, Италия».

В ряде западноевропейских государств неудачи или успехи демохристиан/консерваторов зеркальным образом отражаются на позициях их ближайших политических союзников – либералов. Очевидно, что электоральные достижения консерваторов Великобритании во многом связаны с потерями британских либерал-демократов. В ФРГ аналогичная тенденция, когда голоса сторонников СВДП плавно перетекают к их бывшим партнерам по коалиции. В Финляндии обратная картина – местные либералы из ФЦ смогли поживиться за счет консерваторов из Национальной коалиционной партии. В Нидерландах на выборах в сенат либералы из НПСД утратили часть мест в пользу как другой либеральной партии – «Демократы 66», так и христианско-демократического ХДП. В таких странах, как Испания и Греция, где политический либерализм малоощутим, потери соответственно Народной партии и «Новой демократии» можно отнести к определённому полевению электората.

Социал-демократическо-социалистический лагерь Европы понес на выборах разного уровня достаточно серьезные потери. Если в Швеции парламентские выборы осени 2014 года несколько усилили парламентские позиции местных социал-демократов, то в Великобритании наблюдалась обратная картина, хотя в процентном отношении ЛПВ даже чуть-чуть нарастил свой электоральный багаж. Ослабили позиции СДПФ, оказавшейся впервые за долгие годы вне финского правительства. Сокрушительное поражение на парламентских выборах в Греции (январь) потерпела некогда ведущая партия страны – ПАСОК. Муниципальные выборы во Франции подтвердили уже ранее наметившуюся тенденцию падения престижа правящих социалистов. Существенные

потери на выборах в сенат Нидерландов понесли местные социал-демократы из Партии труда. Муниципальные выборы в Испании (май), равно как и региональные волеизъявления в Андалусии (март), свидетельствовали об относительном успехе оппозиционной ИСРП, которую подпирал слева набирающее силу движение («Подemos»). Единственной партией социал-демократического лагеря ЕС, добившейся за отчётный период ощутимых электоральных результатов, стала правящая в Италии Демократическая партия, не только победившая в большинстве областей на местных выборах в мае 2015 года, но и проведшая на пост президента страны своего кандидата С.Маттареллу. В целом, во всех трёх основных политических лагерях Западной Европы произошли подвижки, вписывающиеся в турбулентность ситуационного электората, оценивающего и переоценивающего свои партии по шкале успехов и неудач на общегосударственном и местном уровнях. Результаты этих выборов в целом оказали влияние на формирование соответствующих органов исполнительной власти. Хотя здесь своё слово сказали и те партии, которые не вписываются в привычный для Западной Европы расклад политических сил.

В этом ряду наиболее стабильные позиции у «зелёных»: прежде всего в Швеции, ФРГ, Финляндии и Нидерландах. Причём в Швеции они вошли в коалиционное с СДРПШ правительство, а в Тюрингии (ФРГ) образовали коалицию с СДПГ и «левыми». В Великобритании местные «зелёные» прибавили в результате выборов в палату Общин 1% голосов. Значительная электоральная прибавка имела место в тех странах, где стали более заметны радикал-социалистические силы. Здесь, конечно же, нельзя не сказать о греческой СИРИЗА, ставшей после парламентских выборов в январе текущего года первой политической силой страны. Очевиден прирост электората и у другой партии радикал-социалистического толка – испанской «Подemos», уверенно отобравшей голоса избирателей как у социалистов из ИСРП, так и у прокоммунистов из «Объединенных левых». О немецких «левых», вошедших в земельное правительство Тюрингии, уже было сказано. Парламентские выборы в Финляндии и Швеции подтвердили потенциальную возможность «Левого союза» (Финляндия) и «Левой партии» (Швеция) стать партнерами в широких правительственных коалициях.

Если на левом фланге антисистемных партий наблюдается укрепление электоральных позиций, то и правое крыло этого политического спектра также добилось через выборы в органы законодательной власти известного прорыва в исполнительную власть. Впервые в истории современной Финляндии в правительство этой страны вошли националисты из партии «Истинных финнов». В соседней Швеции очевидный парламентский успех «Шведских демократов», не скрывающих своих антииммиграционных взглядов, привёл к смене парадигмы во взаимоотношения двух блоков партий – консервативно-либерального и социал-демократическо-экологического. Оба блока договорились о лояльности друг к другу в деятельности нынешней и будущих коалиций. Не сдали своих парламентских позиций греческие неонацисты из «Золотой зари». Парламентские выборы в Великобритании и местные выборы во Франции подтвердили определившуюся еще год назад электоральную

устойчивость ЮКИП и НФ, весомого авторитета их лидеров. Электорально сохраняют свое влияние и радикал-националисты Нидерландов. В Австрии Партия Свободы, как показали земельные выборы в Штирии и Бургенланде, постепенно наращивает свой политический вес, претендуя на усиление позиций в местных органах исполнительной власти.

Определенные подвижки отмечены также у партий регионального и сепаратистского толка. Итальянская «Лига Севера» овладела местными органами власти в Венето. Сокрушительной победы добилась Шотландская национальная партия, получившая в мае 2015 года абсолютное большинство «шотландских мест» в палате Общин. «Полуреферендум» в Каталонии показал сохранение электорального запаса прочности у местных сепаратистов разного толка. Стабилизировали свои позиции в электорате шведского населения Финляндии регионал-либералы из «Шведской народной партии».

Подводя итог электорального года в странах Западной Европы, следует отметить, что в целом партии власти различного толка сохранили свое влияние на большую часть населения. При этом в одних случаях (Великобритания) исчезла необходимость в коалиции, в других образовались новые коалиции при участии партий, стоящих правее (Финляндия) или левее (Швеция) традиционных фаворитов политической жизни. Даже в Греции недополученные коалицией СИРИЗА несколько мест для абсолютного большинства в парламенте вынудили её искать партнера – «Независимых греков» – из правого лагеря и поддержать на пост президента выходца из стана своего политического противника – «Новой демократии». Искать новых партнеров для сохранения большинства в нидерландском сенате предстоит и сохранившей лидерство не без потерь либеральной НПСД, причем не исключено, что эти союзники будут из лагеря местных «зеленых» партий.

Представляется, что в странах Западной Европы стал еще более ощутим политический прагматизм, когда идеологические расхождения уступают место трезвому политическому расчёту, готовности, до известного предела, идти на компромиссы с новичками на олимпе власти. Эта тенденция диктуется как обстоятельствами внутривнутриполитического характера, так и общим, близким к новому витку кризиса, состоянием дел в Евросоюзе. В расчет берется и достаточно тревожная ситуация как на постсоветском пространстве, так и в ближневосточных государствах, а также начавшийся процесс переоценки взаимоотношений с США в торговой, экономической, внешнеполитической и военной сферах.

Публикация: 22 июня 2015 года.

Материал доступен для скачивания по адресу: www.instituteofeurope.ru/publications/analytcs